

Яковлева Татьяна Автандиловна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Судебная практика определения размера денежной компенсации морального вреда в порядке реабилитации

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена судебная практика в части определения размера денежной компенсации морального вреда. Исследованы акты Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, ЕСПЧ. По результатам сделаны выводы.

Ключевые слова: моральный вред, реабилитация, суд, денежная компенсация, нематериальные блага, материальные блага права, страдания.

Под моральным вредом, как правило, понимают причинение человеку нравственных и физических страданий, которые нарушают комфорт жизни, состояние здоровья человека и т. п.

В ст. 151 ГК РФ моральный вред раскрывается законодателем как физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом [1].

Более широкое определение привел Верховный суд РФ в п. 2 Постановления Пленума от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [5] (далее – Постановление Пленума № 10).

Обращаясь к институту реабилитации, отметим, что это межотраслевое правовое средство исправления допущенных органами государственной власти

и их должностными лицами ошибок уголовного производства. Одной из составляющих реабилитации, согласно ч. 2 ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), является компенсация морального вреда в денежном выражении в порядке гражданского судопроизводства [3]. Последнее предполагает использование отличного от уголовного судопроизводства инструментария и стандарта доказывания.

Так, факт незаконного уголовного преследования как основание реабилитации уже установлен в порядке уголовного производства (акт о реабилитации: оправдательный приговор или постановление о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям), – в гражданском деле применяются только последствия реабилитации. Причиненный гражданину вред возмещается независимо от вины государственных (правоохранительных) органов и их должностных лиц, поскольку в акте о реабилитации государство признало свое нарушение и необходимость восстановления прав гражданина. Сфера действия уголовного права связана с воздействием на личность, поэтому причинение морального вреда реабилитированному предполагается. Следовательно, единственной составляющей деликта – объектом тщательного судебного исследования – становится размер компенсации морального вреда.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) бремя доказывания искомого размера компенсации возложено на истца – реабилитированного, так как в силу ч. 2 ст. 136 УПК РФ требование «о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении» рассматривается по правилам гражданского производства [2]. Такое процессуальное положение не означает снижение уровня защиты конституционных прав граждан [4]. В то же время, если суд пришел к выводу о присуждении компенсации морального вреда, то ее сумма должна быть адекватной и реальной, иначе у гражданина создается впечатление пренебрежительного отношения к его правам [7].

Поскольку современная судебная практика дает примеры значительного разброса размеров компенсации по схожим обстоятельствам незаконного уголовного преследования, то происходит активный поиск ценового ориентира компенсации морального вреда. Подобный ориентир находим у Верховного суда РФ. В 2018 г. состоялось знаковое Определение Верховного суда РФ [6], в котором размер компенсации морального вреда реабилитированному гражданину определен с учетом пилотного Постановления ЕСПЧ [10] – в 2000 руб. за сутки незаконного уголовного преследования, сопряженного с содержанием гражданина под стражей. Наличие пилотного постановления свидетельствует о том, что национальная судебная защита оказалась неэффективной, неадекватной нарушению основных прав человека по целому ряду схожих дел. При отсутствии выработанной практики ЕСПЧ по реабилитации российских граждан аналогичными воспринимаются нарушения государством прав граждан, подвергшихся уголовному преследованию.

Поэтому нельзя пренебречь тем фактом, что присуждаемые российскими судами суммы зачастую несоразмерно малы, особенно в сравнении с присуждаемыми ЕСПЧ [9]. Названный подход последовательно и настойчиво применяется Верховным судом РФ в последних определениях об отмене постановлений нижестоящих судов [8]. В них приведены экстраординарные случаи, которые доходят до высшего судебного органа, когда истец впервые подвергся уголовному преследованию, длительное время пребывал под стражей и полностью реабилитирован. По сути, показан максимальный уровень компенсации.

Конечно, денежная компенсация не может полностью восстановить психологическое здоровье и репутацию гражданина, но предоставляет возможность за счет присужденных средств приобрести дополнительные социальные или иные блага для адаптации к жизни после окончания незаконного уголовного преследования. Поэтому, безусловно, размер компенсации связан с обычным уровнем жизни в стране и общественным правосознанием.

Вывод. По нашему мнению к фактическим обстоятельствам незаконного уголовного преследования, при которых причинен моральный вред, целесообразно относить:

- тяжесть предъявленного обвинения и вид наказания (санкция по вмененному преступлению, количество эпизодов преступления);

- вид преступления (должностное преступление, которое повлияет на дальнейшее устройство на работу по профессии; преступление против половой неприкосновенности, даже подозрение в котором препятствует дальнейшей общественной жизни);

- вид избранной меры пресечения, длительность ее применения и связанные с этим жизненные обстоятельства истца (при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении: отсутствие постоянной работы, разъездной характер постоянной работы, проживание родных и близких в другом городе, ходатайство перед следователем о выезде, причины для необходимого выезда: болезнь родственника, спортивные соревнования, лечение);

- продолжительность уголовного преследования (уголовное дело возбуждено по факту происшествия, и впоследствии гражданин признан подозреваемым, или изначально возбуждено в отношении гражданина);

- интенсивность и характер следственных действий (обыски на рабочем месте или по месту жительства с привлечением в качестве понятых сослуживцев или соседей, регулярные допросы и очные ставки);

- наличие или отсутствие осуждения (прекращение преследования на предварительном следствии, оправдание в судах первой или других инстанций), режим в исправительном учреждении;

- возникновение заболеваний в период содержания под стражей и (или) в колонии, по поводу которых истец неоднократно проходил амбулаторное или стационарное лечение;

- общественный резонанс, вызванный обвинением в преступлении определенной тяжести и направленности (публикации в средствах массовой информации, обсуждение хода расследования по месту работы и среди жителей

небольшого города, возможность продолжать активную общественную жизнь и устроиться на работу по профессии);

– поведение истца во время уголовного преследования и (или) отбывания наказания (явка с повинной, неявки к следователю, нарушения режима, характеристика по месту отбывания наказания).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.10.2022).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.10.2022).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.10.2022).

4. Определение Конституционного суда РФ от 17.01.2012 № 149-О-О «По жалобам граждан Гудимова Александра Валерьевича и Шуршева Александра Олеговича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 и статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.10.2022).

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.10.2022).

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 14.08.2018 № 78-КГ18-38 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.10.2022).

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 20.10.2020 № 9-КГ20-15-К1, № 2-66/2019

[Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.10.2022).

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 45-КГ20-25-К7 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.10.2022).

9. Постановление ЕСПЧ от 18 марта 2010 г. «Дело «Максимов (Maksimov) против Российской Федерации» (жалоба № 43233/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 8.

10. Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 «Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800/08) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 8.

© Бюллетень магистранта 2022 год № 6